

Научная статья
УДК: 821.111–31
DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.14

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЖЕРТВЕННОСТИ В РОМАНЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА «СЫНОВЬЯ И ЛЮБОВНИКИ»

Мозесон Александра Юрьевна

Институт иностранных языков
Московского городского педагогического университета,
Mozeson@mgpu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются языковые особенности концептуализации жертвенности в романе Д. Г. Лоуренса «Сыновья и любовники». Исследование лингвистического контекста произведения осуществлено при помощи концептного анализа. Концепт «жертва» представлен в виде фрейма, в структуру которого входят определенные слоты.

Ключевые слова: концепт; концептный анализ; фрейм; слот; когнитивная модель.

Для цитирования: Мозесон А. Ю. Языковая концептуализация жертвенности в романе Д. Г. Лоуренса «Сыновья и любовники» // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 4 (44). С. 138–146. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.14

Original article

LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION OF SACRIFICE IN D. H. LAWRENCE'S NOVEL *SONS AND LOVERS*

Alekszandra Yu. Mozeson

Institute of foreign languages
Moscow City University,
Mozeson@mgpu.ru

Abstract. The article examines linguistic features of the concept of “sacrifice” in *Sons and Lovers* novel by D. H. Lawrence. Linguistic context study was performed by means of conceptual analysis. The concept of «sacrifice» represents a frame, containing certain slots.

Keywords: concept; conceptual analysis; frame; slot; cognitive model.

For citation: Mosesohn A. Y. Linguistic Conceptualization of Sacrifice in D. H. Lawrence's Novel *Sons and Lovers*. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2021; (4): 138–146. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.14

Роман Дэвида Герберта Лоуренса «Сыновья и любовники» («Sons and Lovers») неоднократно становился предметом литературоведческих исследований¹. Заметное место среди них занимает работа Джеральда Дохерти (Gerald Doherty) [1], посвященная проблеме жертвенности в романе писателя. Исследователь считал, что жертвенность в произведениях Д. Г. Лоуренса не есть моральный концепт, но основа, скрепляющая выбор протагониста и его договор с самим собой, обществом или Богом. Он полагал, что жертвенность — субъективное понятие и как таковое является базовым для личностного, социального и религиозного самоопределения человека [1, p. 5].

Несмотря на то что практика индивидуального самопожертвования пронизывает весь роман «Сыновья и любовники», она, как отмечал Д. Дохерти, принимает разные формы в первой и второй частях этого произведения. В первой части очевидно буквальное самопожертвование госпожи Морел (Mrs. Morel), которое имеет экономическое и вербальное проявление: мать семейства прилагает все усилия, чтобы ее сыновья избежали участи своего отца — горняка, и делая это, она превращает своего мужа в изгоя внутри семьи. Во второй части, по мнению Д. Дохерти, жертвенность приобретает символический характер применительно к отношениям между Полом (Paul Morel — главный герой романа, сын миссис Морел) и Мириам (Miriam — девушка Пола) и в итоге оборачивается бездной неверного понимания и приводит к их разрыву.

Лингвистическая сторона репрезентации концепта «жертва» в романе «Сыновья и любовники» не получила значимого внимания и потому ее изучение становится актуальным. Научная новизна данной работы заключается в применении концептного анализа при исследовании языкового материала романа, в ходе которого изучаемый концепт представляется в виде фрейма, в структуру которого входят определенные слоты и субслоты. Концептный анализ как один из способов лингвистического исследования художественного текста, «предполагает изучение лингвистического контекста — от словосочетания до текста целого произведения» [2, с. 33]. Поскольку концепт «не имеет четко обозначенных границ, заданного объема содержания», концептный анализ «направлен на моделирование концепта на основе всех форм речевой и иной знаковой деятельности человека путем установления смыслов, возникающих при функционировании слова в узком и широком языковом и лингвокультурном контекстах» [2, с. 27].

¹ Kuttner A. B. Sons and Lovers: A Freudian appreciation. *The Psychoanalytic Review*. 1916; № 3: 295–317; Spilka M. The love ethic of D. H. Lawrence. Bloomington: Indiana University Press; 1955. 244 p.; Draper R. D. H. Lawrence. London: The Macmillan Press Ltd; 1976; Dyer G. Out of sheer rage: Wrestling with D. H. Lawrence. New York: North Point Press; 1999. 242 p.; Becket F. The complete critical guide to D. H. Lawrence. London; New York: Routledge; 2002. 186 p.; Black M. D. H. Lawrence: Sons and Lovers. Cambridge; New York: Cambridge University Press; 1992. 111 p.; Haritatu N. Emotion and the unconscious: The mythicization of women in Sons and Lovers. *A New Sensitive Awareness*. 2012; (43): 129–149 и многие другие.

Концепт «жертва», как отмечают исследователи, «является одним из важнейших в картине мира многих народов, однако в собственно лингвистическом аспекте практически не изучен» [3, с. 5]. В данной статье «жертва» рассматривается как субконцепт, входящий в сложный концепт «жертвенность». Подобный подход обусловлен в том числе тем, что лексема *sacrifice* в современном английском языке соответствует двум словам в русском — «жертва» и «жертвенность».

Концепт как мысленное образование может быть представлен в виде фрейма, т. е. «структурированной единицы знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [4, с. 29].

Ведущие компоненты семантики лексемы *sacrifice* описываются в лексикографических источниках следующим образом: 1) *something or somebody offered* (приносимая жертва), 2) *propitiation* (искупительная жертва), 3) *surrender* (подчинение), 4) *the act of offering to a deity, a god* (акт подношения божеству). См.: [5–7]. Приведенные смыслы составляют четыре узла, или слота, фрейма, в котором структурно организуются знания о типизированной ситуации жертвования или жертвенности. Слоты эксплицируют как конвенциональные признаки данной ситуации, так и факультативные признаки, проявляющиеся в результате приспособления фрейма к конкретным ситуациям.

Если применить данную модель рассматриваемого концепта к языковому пространству романа «Сыновья и любовники», то каждый из смоделированных слотов будет представлен единицами, реализующими его в этом пространстве. В слот «приносимая жертва» (*something or somebody offered*) входят имена собственные *Arabella*, *Walter Morel*, *Miriam*. *Arabella* — имя куклы Энни, сестры Пола, которую он, прыгая на диване, нечаянно раздавил. Брат предложил сестре принести куклу в жертву и сжечь ее: «“Let’s make a sacrifice of Arabella,” he said. “Let’s burn her”»² (здесь и далее роман цитируется по [8]). Пол воспроизводит древний ритуал, сооружая из кирпичей подобие алтаря, помещая на него куклу и поджигая ее. Вина за то, что мальчик сломал куклу, вызывает в нем чувство ненависти («He seemed to hate the doll so intensely, because he had broken it»³), которое во время убиения жертвы соединяется с радостью и ликованием («So long as the stupid big doll burned he rejoiced in silence; I’m glad there’s nothing left of her»⁴). За виной последовало воздаяние, принесшее умиротворение, которое отразилось в словах *to hate* (ненавидеть), *to rejoice* (радоваться), *to be glad* (быть радостным), представляющих другой слот в рассматриваемом фрейме — «искупительная жертва» (*propitiation*).

² «Давай принесем в жертву Арабеллу», — сказал он. «Давайте сожжем ее» (здесь и далее перевод наш. — А. М.).

³ «Казалось, он так сильно ненавидел куклу, потому что сломал ее».

⁴ «Пока эта глупая большая кукла горела, он молча радовался; Я рад, что от нее ничего не осталось».

Мириам — имя девушки, с которой Пола связывают любовные отношения. В сцене свидания Пола и Мириам девушку сравнивают с жертвенным животным: *a creature awaiting immolation*⁵. Применяя подобное сравнение, Д. Г. Лоуренс уподобляет ее объекту жертвоприношения, реализуя идентифицирующую функцию языка, в рамках которой «язык выступает в качестве инструмента, с помощью которого происходит становление группы и идентификация ее членов» [9, с. 50]. С лингво-когнитивной точки зрения в этом эпизоде представлена стереотипная ситуация жертвоприношения: Мириам, жаждущая близости с Полом и тем самым обрекающая себя на заклание (*she had given herself up to sacrifice*⁶), и Пол, приносящий ее в жертву (*he had to sacrifice her*⁷). Создается концептуальный фрагмент, который учитывает не только объективные характеристики описываемой ситуации жертвоприношения, но и специфику ее восприятия: жертва / жертвенное животное (*creature*), обречение на заклание (*immolation*), приношение жертвы, получение чего-то большего взамен / воздаяние (любовь Пола и Мириам: «*she loved him so much, he loved her — loved her to the last fibre of his being*»⁸).

Включение имени собственного отца семейства — Уолтера Морела (*Walter Morel*) — в слот «приносимая жертва» (*something or somebody offered*) оправдано тем обстоятельством, что в некоторых контекстах романа его внешность и поведение описаны с помощью слов, обозначающих животных: *beast-like fashion* (звериная манера), *sulking dog* (обиженная собака). Миссис Морел в словах и мыслях вычеркивает мужа из семьи (*casting off of Morel*⁹) и тем самым приносит его в жертву во благо будущего своих сыновей. С философской точки зрения изгнание господина Морела из семьи есть жертвоприношение, которое «защищает сразу весь коллектив от его собственного насилия, оно обращает весь коллектив против жертв, ему самому посторонних. Жертвоприношение фокусирует на жертве повсеместные начатки раздора и расплывает их, предлагая им частичное удовлетворение» [10, с. 15]. Семья превращает Уолтера Морела в изгоя, предрешая тем самым его судьбу жертвы.

Исследователи отмечают, что общество изгоняет или отторгает «людей, которые не похожи на большинство» [11, с. 54], приносит их в жертву собственной целостности и умиротворенности. Предначертанность судьбы Морела — жертвы — объясняется тем, что он отрекся от Бога в себе самом: «*He had denied the God in him*». Приведенные контексты позволяют расширить объем слота «приносимая жертва» за счет включения в него лексических единиц *casting off* (отвержение), *outsider* (чужак). Лексема *God*, очевидно, принадлежит слоту «акт подношения божеству» (*the act of offering to a deity, a god*),

⁵ «Существо, ожидающее жертвоприношения».

⁶ «Она отдала себя в жертву».

⁷ «Он должен был принести ее в жертву».

⁸ «Она так сильно любила его, он любил ее — любил ее до последней капли своего существа».

⁹ «Отвержение Морела».

поскольку ее контекстное употребление раскрывает смысл Божественной силы, лежащей в основе жертвоприношения.

Языковые единицы, которые можно отнести к слоту «искупительная жертва» (propitiation), формируют суперординатный уровень во фрейме «жертва», поскольку отражают факультативные характеристики конкретных ситуаций. Как отмечалось выше, в ситуации сожжения куклы эти характеристики выражены словами *to hate*, *to rejoice*, *to be glad*. За принесением Морела в жертву будущему его детей следует воздаяние — любовь госпожи Морел к своим детям: «*casting him off and turning now for love and life to the children*»¹⁰. Таким образом, слот «искупительная жертва», выражающий основной смысл воздаяния, — начало новой жизни, возрождение, представлен эмоциями *to hate*, *to rejoice*, *to be glad*, *to love* и лексемой *life*.

Слот *surrender* (подчинение) имеет бинарную структуру, в которую входят два субслота: 1) акт передачи чего-либо во владение другого человека; 2) тот, кому осуществляется эта передача [12], — которые отражают отношения между приносимым в жертву и тем, кому или чему она предназначена. Имя собственное *Miriam* попадает в первый субслот, что подтверждается контекстами, из которых следует, что Мириам готова принести себя в жертву Полу: «*she fell into that rapture of self-sacrifice... which gives to so many human souls their deepest bliss*»¹¹; «*For her, the anguished sweetness of self-sacrifice*»; «*And in sacrifice she was proud, in renunciation she was strong*»¹². Данный субслот содержит амбивалентные эмотивные смыслы: с одной стороны, лексемы *rapture* (восторг), *sweetness* (сладость), *bliss* (блаженство), *to be proud* (испытывать чувство гордости), *to be strong* (быть сильным) эксплицируют положительный аксиологический контекст репрезентации концепта «жертва»; с другой стороны, такие эмотивы, как *tragedy* (трагедия), *sorrow* (горе), формируют контекст с негативной оценочностью: «*She saw tragedy, sorrow, and sacrifice ahead*»¹³.

В этот же субслот входит имя собственное *Mrs Morel*. Госпожа Морел приносит себя в жертву единению семьи через сплочение детей вокруг себя. Контекстуально ее имя оказывается связано с субстантивом «самоотречение» (*self-denial*), которое также становится репрезентантом рассматриваемого концепта: «*Her still face, with the mouth closed tight from suffering and disillusion and self-denial*»¹⁴. Глагол *to relinquish* («позволить кому-то другому занять ваше положение, получить власть или права, особенно неохотно») также входит в первый субслот и представляет концепт «жертвенность» в следующем

¹⁰ «Отвергнув его и обратившись теперь за любовью и жизнью к детям».

¹¹ «Она впала в тот восторг самопожертвования... который дает стольким человеческим душам глубочайшее блаженство».

¹² «Для нее мучительная сладость самопожертвования; И в самопожертвовании она была горда, в отречении она была сильна».

¹³ «Она видела трагедию, горе и жертвы впереди».

¹⁴ «Ее неподвижное лицо с плотно сжатым ртом от страдания, разочарования и самоотречения».

контексте: «She relinquished herself to him, but it was a sacrifice in which she felt something of horror»¹⁵.

Салиентным элементом второго слота является имя Иисуса Христа, которое раскрывает религиозный смысл самопожертвования Мириам: «She could only sacrifice herself to him... <...> Or did she want a Christ in him?»¹⁶. Использование прецедентного имени Christ в данном языковом контексте продиктовано стремлением автора апеллировать к набору дифференциальных признаков, характерных для данного образа. Прецедентные феномены являются «вербальной репрезентацией культурного и языкового наследия, а также особенностей формирования мировоззрения» носителей языка [13, p. 1099]. Объединяя образы Иисуса Христа и Пола, Д. Г. Лоуренс имплицитно выражает высокую степень религиозного мировосприятия Мириам, в котором ее отношения с Полом расцениваются как сакральная жертва.

Восприятие ситуации, которую репрезентирует слот «подчинение», порождает ее субъективные характеристики, выраженные лексемами to submit (подчиниться), to force (принуждать), suffering (страдание): «...she would submit, religiously, to the sacrifice. <...> ...but Life forced her through this gate of suffering, too, and she would submit»¹⁷. В структуру значения самопожертвования Мириам входит идея покорности, подчинения и страдания как Божественной необходимости. Жертва для героини — проявление Божественного начала, некие «врата страдания», через которые необходимо пройти.

Для Мириам образ ее молодого человека Пола соединен с образом Бога, поэтому ее жертва предназначена им обоим. Таким образом, слово God, с одной стороны, выступает как имя нарицательное, но с другой — как имя собственное. Именно в таком двойственном качестве оно включается в рассматриваемый слот. Жертвенность Мириам дуалистична: она жертвует себя Полу, но она приносит себя в жертву и Богу, заключая тем самым договор с ним («it was not his affair (Paul's), it was her own, between herself and God»). Мириам, идущая на заклание, отождествляет себя с Богом: «Then she fell into that rapture of self-sacrifice, identifying herself with a God who was sacrificed»¹⁸.

Если для Мириам самопожертвование тесно связано со стремлением к единению с Полом, к жизни, то в случае с главным героем мы видим обратное: «It seemed to him that to sacrifice himself in a marriage he did not want would be degrading, and would undo all his life, make it a nullity»¹⁹. Для Мириам жертва —

¹⁵ «Она отдалась ему, но это была жертва, в которой она чувствовала нечто, похожее на ужас».

¹⁶ «Она могла только пожертвовать собой ради него... <...> Или она хотела видеть в нем Христа?».

¹⁷ «Она бы религиозно подчинилась жертве. <...> ...но Жизнь заставила ее пройти и через эти врата страдания, и она бы подчинилась».

¹⁸ «Затем она впала в этот восторг самопожертвования, отождествляя себя с Богом, которого принесли в жертву».

¹⁹ «Ему казалось, что пожертвовать собой в браке, которого он не хотел, было бы унижительно и разрушило бы всю его жизнь, сделало бы ее ничтожной».

путь к единению, к любви; отвергая жертву Мириам, Пол лишает ее жизни: «How bitter, how unutterably bitter, it made her that he rejected her sacrifice! Life ahead looked dead, as if the glow were gone out»²⁰. Приведенные контексты эксплицируют включенность в слот «подчинение» таких слов, как life (жизнь) и dead/death (смерть).

Знание о типизированной ситуации, представленной в слоте «подчинение» (sacrifice, self-sacrifice, life, death), усложняется индивидуальным ее восприятием, которое получает языковое отображение в таких словах, как rapture, sweetness, bliss, proud, strong, tragedy, sorrow, degrading, nullity.

Анализ текста романа «Сыновья и любовники» показал, что концепт «жертва» представлен двумя категориями бытия — «жизнь» и «смерть»; слова, их обозначающие — life и death — представляют слоты «искупительная жертва» и «подчинение». Имена собственные входят в слот «приносимая жертва», что следует интерпретировать как отражение мифологического сознания [14, с. 304] в восприятии жертвы и жертвенности, и слот «подчинение». Прецедентное имя Christ включается в репрезентацию исследованного концепта как обозначение единства таких характеристик, как «жертвенность», «любовь» и «смерть», и как отражение религиозного сознания, религиозного образа мыслей персонажей романа [15]. Отличительной особенностью языковой концептуализации жертвенности в романе является ее эмотивность, выраженная такими лексическими единицами, как to hate, to love, to rejoice, bliss, degrading, nullity и другими.

Список источников

1. Doherty G. D. H. Lawrence's *Sons and Lovers* and the culture of sacrifice. *The D. H. Lawrence Review*. 2010; (34/35): 5–24 URL: <https://www.jstor.org/stable/44234532> (дата обращения: 30.06.2021).
2. Чупрына О. Г. Язык. Культура. Текст: учеб. пособие. М.: Флинта; 2021. 104 с.
3. Басс Г. П. Концепт «Жертва» в русском и английском языках: на материале романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» и его английского перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Калининград; 2010. 21 с.
4. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004; № 1: 18–36.
5. Sacrifice. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sacrifice> (дата обращения: 30.06.2021).
6. Sacrifice. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/sacrifice> (дата обращения: 30.06.2021).
7. Sacrifice. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/sacrifice_1?q=sacrifice (дата обращения: 30.06.2021).
8. Lawrence D. H. *Sons and Lovers*. *The Project Gutenberg*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/217/217-h/217-h.htm> (дата обращения: 30.06.2021).

²⁰ «Как горько, как невыразимо горько было ей, что он отверг ее жертву! Жизнь впереди казалась мертвой, как будто сияние погасло».

9. Зурабова Л. Р. Переключение кодов в условиях двуязычия: становление области лингвистических исследований. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2020; 1 (6): 48–61.
10. Жирар Р. *Насилие и священное*. М.: Новое литературное обозрение; 2010. 448 с.
11. Клейменова Н. М., Абакарова Н. Г. Тематическая сетка exclusion в романах современных французских писателей. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2019; 4 (36): 51–58.
12. Surrender. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/surrender_1?q=surrender (дата обращения: 04.10.2021).
13. Afanasjeva O. V., Baranova K. M., Chupryna O. G. Precedent phenomena as symbols of cultural identity in YA fiction. In: E. Tareva, T. N. Bokova (Eds.). *Dialogue of Cultures — Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding, vol 95. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. London: European Publisher; 2020: 1098–1106. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.116>
14. Чупрына О. Г. Переименование как лингво-когнитивное явление. *Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов*. М.: МПГУ; 2011: 303–309.
15. Чупрына О. Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей. *Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка*: сб. материалов международной научной конференции. М.: МГОУ; 2014: 56–58.

References

1. Doherty G. D. H. Lawrence's *Sons and Lovers* and the culture of sacrifice. *The D. H. Lawrence Review*. 2010; (34/35): 5–24 URL: <https://www.jstor.org/stable/44234532> (дата обращения: 30.06.2021).
2. Chupry`na O. G. Yazy`k. Kul`tura. Tekst: uchebnoe posobie. М.: Flinta; 2021. 104 s.
3. Bass G. P. Koncept «Zhertva» v russkom i anglijskom yazy`kax: na materiale romana B. L. Pasternaka «Doktor Zhivago» i ego anglijskogo perevoda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Kaliningrad; 2010. 21 s.
4. Boldy`rev N. N. Konceptual`noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki*. 2004; № 1: 18–36.
5. Sacrifice. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sacrifice>.
6. Sacrifice. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/sacrifice>.
7. Sacrifice. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/sacrifice_1?q=sacrifice.
8. Lawrence D. H. *Sons and Lovers*. *The Project Gutenberg*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/217/217-h/217-h.htm>.
9. Zurabova L. R. Pereklyuchenie kodov v usloviyax dvuyazy`chiya: stanovlenie oblasti lingvisticheskix issledovanij. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. 2020; 1 (6): 48–61.

10. Zhirar R. Nasilie i svyashhennoe. M.: Novoe literaturnoe obozrenie; 2010. 448 s.
11. Klejmenova N. M., Abakarova N. G. Tematicheskaya setka exclusion v romanax sovremenny`x francuzskix pisatelej. Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2019; 4 (36): 51–58.
12. Surrender. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: https://www.oxford-learnersdictionaries.com/definition/english/surrender_1?q=surrender (дата обращения: 04.10.2021).
13. Afanasjeva O. V., Baranova K. M., Chupryna O. G. Precedent phenomena as symbols of cultural identity in YA fiction. In: E. Tareva, T. N. Bokova (Eds.). *Dialogue of Cultures — Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding, vol 95. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. London: European Publisher; 2020: 1098–1106. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.116>
14. Chupry`na O. G. Pereimenovanie kak lingvo-kognitivnoje yavlenie. Aktual`ny`e problemy` anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki. Yubilejny`j sbornik nauchny`x trudov. M.: MPGU; 2011: 303–309.
15. Chupry`na O. G. Precedentny`e yavleniya v yazy`ke i formirovanie obraza my`slj. Formirovanie kul`turnoj i yazy`kovoje kompetentnosti v processe izucheniya inostrannogo yazy`ka. Internet i izuchenie inostrannogo yazy`ka: sb. materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M.: MGOU; 2014: 56–58.

Информация об авторе

Александра Юрьевна Мозесон — аспирант кафедры английской филологии Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Aleksandra Yu. Mozeson — postgraduate student of English Philology Department Institute of foreign languages MCU.